

Глава 10. Шестьсот шестьдесят шесть роз

Услышав ответ, Сяо Мин мгновенно посерьезнел. Он пристально посмотрел на Цзун Ванчуаня:

— Дорогой, кого ты увидел в памяти няни?

— Понятия не имею. Лицо мне не знакомо.

Ванчуань сел в машину и повернулся к Сяо Мину:

— У тебя есть свободное время после полудня?

— Решил меня мобилизовать? — лицо Сяо Мина выразило крайнюю степень нетерпения. — О, любимый, скорее, отдай мне какой-нибудь приказ.

Ванчуань закатил глаза.

— Подбрось меня до одного места.

— Куда именно? В отель для свиданий или в тематический бар? Нам нужно заехать в магазин для взрослых за реквизитом?

— Ты...

Цзун Ванчуань безнадежно потер висок.

— Цветочный магазин «Счастье», улица Хуаюань, 293.

— За цветами?

Ванчуань кивнул.

Энтузиазм Сяо Мина мгновенно угас. Он указал на лавку через дорогу от жилого комплекса:

— К чему такая точность? Почему нельзя купить здесь?

— Не пойдет. Букет, который мне нужен, продается только в магазине «Счастье» на Хуаюань. Владельца зовут Лун Аолинъ — он бывший муж Ян Ин.

Ванчуань сверился с документами.

— Вскоре после развода он женился на Ли Мань и открыл этот магазин. Это примерно в двадцати километрах от ЖК «Жемчужина».

— Значит, снова работа...

Сяо Мин со вздохом включил навигатор.

Как только красный спорткар затормозил у дверей цветочного магазина, хозяйка, Ли Мань, тут же выскочила навстречу:

— Красавцы, какие цветы ищете? Для девушки или...

— Для парня.

Сяо Мин игриво подмигнул женщине.

Ли Мань моментально сориентировалась и, оценивающе взглянув на Цзун Ванчуаня, отвесила комплимент:

— И то верно. Нынче все видные мужчины предпочитают общество друг друга.

Она тут же принялась нахваливать товар:

— Посмотрите, этот сорт роз сегодня утром доставили самолетом из Голландии. Называется «Пленительная красавица», хит сезона среди влюбленных.

— Название и впрямь недурное, но цвет бледноват. А это что за розы?

Сяо Мин указал на ведро с цветами густого, почти черно-красного оттенка, стоявшее в самой глубине лавки.

Ли Мань, почуяв крупную сделку, с готовностью принялась водить его по залу, подробно описывая каждый сорт.

Пока внимание хозяйки было полностью поглощено Сяо Мином, Цзун Ванчуань беспрепятственно прошел вглубь магазина. За прилавком, прикорнув в ожидании клиентов,

дремал Лун Аолинь. Ванчуань негромко постучал по дереву:

— Господин Лун, Ян Ин просила передать вам пару слов.

Мужчину словно ударило током. Он вскинул голову, опасливо покосился на жену, занятую разговором с Сяо Мином, и прошипел:

— Тише, парень. Здесь не место для разговоров.

— И где же, по-вашему, подходящее место? — парировал Ванчуань.

Лун Аолинь помедлил, затем выхватил стоюаневую купюру и сунул её детективу:

— Иди в кофейню через дорогу, возьми себе что-нибудь. Я скоро буду.

— Договорились.

Цзун Ванчуань едва успел забрать свой стакан у баристы, как увидел Лун Аолиня. Тот с крайне встревоженным видом перебежал дорогу. Поравнявшись с детективом, Лун бросил на него красноречивый взгляд: «Ни слова, иди за мной».

Ванчуань, прихлебывая чай, молча последовал за ним в узкий переулок. Стоило им оказаться в тени стен, как лицо Лун Аолиня потемнело от злобы:

— Ну? Что эта дрянь велела передать?

— Да ничего особенного. Просила, чтобы ты нашел время навестить дочь в больнице.

Ванчуань поморщился: чай оказался на редкость дрянным. Он без сожалений отправил стакан в ближайшую урну.

— Мою дочь? — Лун Аолинь разразился коротким лающим смехом. — Кан Айлин — её дочь. Ко мне эта девчонка не имеет никакого отношения!

— Господин Лун, я понимаю, что между вами и госпожой Ян старые счеты, но ребенок-то ни в чем не виноват.

— Ни в чем не виновата? Да черта с два! — Лун Аолинь сорвался на крик. — Если она такая

невинная, почему послушалась эту суку Ян Ин и променяла родного отца, у которого за душой ни гроша, на того богатого борова? Признала его своим папашей!

— Господин Лун, насколько мне известно, при разводе вы сами добровольно отказались от прав на ребенка...

— Ты вообще кто такой, чтобы лезть в наши дела?!

Аолинь нахмурился. Он вскинул руку, угрожающе нависая над Ванчуанем:

— Чего она тебе наплела? Что я прожженный игрок? Подонок и изменщик? Рассказала, как я её бил и копейки не давал на ребенка?! Так?!

— Госпожа Ян не сказала о вас ни единого дурного слова, — холодно ответил Ванчуань и, перехватив занесенную руку Луна, стальным захватом заломил её за спину.

Тот не ожидал, что этот утонченный интеллигент обладает такой сокрушительной силой. Скривившись от боли, Аолинь оскалился:

— Думаешь, я поверю в эти сказки... а-ах! Мы прожили пять лет, я знаю эту тварь лучше, чем кто-либо... Все кругом уверены, что я подонок, что я бросил семью. Но правда... правда совсем в другом!

Он задыхался, пытаясь вырваться.

— Я больше жизни хотел сохранить этот дом! Но Ян Ин... она... ей всегда было мало! Ей подвернулся жирный кошелек, и она спихнула меня как старое тряпье! Все эти истории про измены, про то, как она ловила меня с поличным — вранье! Эта дрянь просто хотела развода... Мечтала поскорее прыгнуть в постель к своему хахалю с особняком и дорогими тачками! Я тебе говорю...

— Господин Лун...

Ванчуань резким движением оттолкнул его от себя.

— Все, что вы сказали, может быть чистой правдой. Но к моей работе это не имеет никакого отношения.

Освобожденный Лун Аолинь яростно сплюнул на землю.

— Знаю я, что тебе плевать. Просто хочу, чтобы ты запомнил: не верь ни единому слову этой

суки! Она не та, за кого себя выдает. Сердце у неё чернее сажи!

Ванчуань нахмурился.

— Господин Лун, как бы там ни было, вас связывает прошлое...

— Нет у нас никакого прошлого! Я её в гробу видал!

Аолинь разразился потоком отборной брани. Цзун Ванчуань поморщился, едва сдерживаясь, чтобы не заткнуть уши.

— Послушайте, отбросьте обиды. Сяо Лин сейчас в больнице. Просто найдите время и навестите её. Она ваша плоть и кровь.

— Моя дочь? Ха!

Лун Аолинь бросил на него презрительный взгляд. Он сжал кулаки и прищурился:

— Слушай, парень. Если жизнь дорога — не суйся в это болото. Ян Ин приносит только несчастья. Свяжешься с ней — плохо кончишь.

— Но как же Сяо Лин...

— Кан Айлин — дочь Кан Шэнцзя! И ко мне, Лун Аолиню, она не имеет ни малейшего отношения!

Рявкнув это, мужчина вылетел из переулка.

Цзун Ванчуань достал диктофон и выключил запись. Слова Аолиня посеяли в душе новые сомнения. По привычке он достал сигарету и закурил.

«Гвоздики? Лилии? Или герберы с веточками гипсофилы?»

Стоя на перекрестке напротив Цветочного магазина «Счастье», Ванчуань ждал зеленого сигнала светофора. Он решил отправить цветы Сяо Лин от имени Лун Аолиня. Этот жест должен был стать не просто знаком внимания, а лакмусовой бумажкой для Кан Шэнцзя и его жены. Нужно было только не прогадать с выбором.

А-а-а!

Внезапный, ледящий душу крик донесся со спины. Прохожие замерли, оборачиваясь на звук, и тут же застыли в немом ужасе.

В витрине круглосуточного минимаркета происходило нечто невообразимое.

Дон-дон-дон!

Мужчина, стоя в обеденной зоне, с безумной силой бился головой о стекло. Его руки были прижаты к прозрачной преграде, а лоб раз за разом врезался в толстую поверхность, оставляя багровые разводы.

— Господин! Прекратите! — сотрудники магазина бросились к нему.

Кое-как им удалось оттащить окровавленного безумца от окна, но тот, извернувшись, схватил со стола охапку бамбуковых шпажек, оставшихся от чьего-то обеда.

— Нет! Стой!

Хруст. Острые щепки вошли глубоко в горло.

Кровь ударила тугой струей, заливая прилавки и насмерть перепуганных продавцов. На улице воцарился хаос: кто-то кричал, кто-то закрывал глаза детям, а один из прохожих просто рухнул в обморок.

Цзун Ванчуань застыл, не в силах отвести взгляд.

Потому что человеком, только что покончившим с собой в магазине, был Лун Аолинь.

Полицейские сирены и визг тормозов скорой помощи разрезали воздух. Офицеры быстро оцепили место происшествия. Врачи подняли на носилки бездыханное тело Лун Аолиня — в нем не осталось и капли жизни.

Ванчуань стоял, прислонившись к стене, и курил одну за другой. Он был последним, кто видел этого человека живым, и уже прикидывал, как отвечать на неизбежные вопросы следствия, когда прямо перед ним резко затормозил вызывающе красный спорткар.

— Дорогой мой... — донесся из салона бархатный голос Сяо Мина.

Ванчуань поднял глаза и вздрогнул. Все заднее сиденье машины было до отказа забито розами. Пышное, алое море цветов, пахнущее сладостью и смертью.

— Ты что, скупил весь магазин? — нахмурился Цзун.

— Я не стал брать банальные девятьсот девяносто девять. Я купил ровно шестьсот шестьдесят шесть.

Сяо Мин толкнул дверцу, приглашая Ванчуаня сесть. Детектив мельком заметил полицейского, направляющегося к нему с блокнотом.

Сяо Мин понимающе улыбнулся, и его взгляд на мгновение вспыхнул алым. Офицер прошел мимо Ванчуаня, словно тот был призраком.

Выйдя из машины, Сяо Мин по-хозяйски положил руку на плечо Цзуна:

— Запомни: ты никогда не знал Лун Аолия. И уж точно не вел с ним никаких бесед в грязных подворотнях.

— Что ты сделал? — Ванчуань пристально посмотрел на него.

Сяо Мин лишь лукаво прищурился.

— Опять твои фокусы...

— Хочешь отблагодарить меня? — Сяо Мин снова перешел на вкрадчивый шепот. — Тогда вечером будь паинькой и жди меня на ложе из шестисот шестидесяти шести роз.

Ванчуань уже привык к его манерам и лишь вздохнул, усаживаясь в салон. Оглянувшись на цветочное буйство, он спросил:

— И все же, почему именно шестьсот шестьдесят шесть?

— Потому что на Западе это символ демона, — Сяо Мин завел мотор, и машина плавно тронулась с места. — А на Востоке — символ абсолютной удачи и процветания. Идеальный баланс, не находишь?

Он бросил быстрый взгляд на спутника и добавил с нескрываемым восхищением:

— Знаешь, дорогой... а ноги у тебя просто бесконечные.

<http://bllate.org/book/17576/1709568>